

Дело № 11-009-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.

рассмотрела в судебном заседании 15 апреля 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Малова С.Е., Шарифуллина Р.Р. и адвоката Салихова С.Г. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 15 января 2009 года, по которому

Малов С.Е. [redacted]
[redacted]
[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на 17 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Шарифуллин Р.Р. [redacted]
[redacted]
[redacted], [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на 17 лет; по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет, а на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Шарифуллина Р.Р. и Малова С.Е. в пользу З [redacted] [redacted] по [redacted] рублей в счет компенсации морального вреда и в возмещение материального ущерба [redacted] рублей в равных долях.

Постановлено взыскать в доход государства процессуальные издержки: с

Малова С.Е. - [] рубля [] копеек; Шарифуллина Р.Р. - [] рублей [] копеек.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей исключить осуждение Малова и Шарифуллина по п.п. «а,ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Малов и Шарифуллин признаны виновными в нападении на Х [] и М [] в целях хищения имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших и в умышленном причинении им смерти, то есть двум лицам, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Эти преступления совершены 19 июля 2008 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Малов и Шарифуллин вину в преступлениях признали частично, не отрицая, что пошли за М [] в его квартиру, чтобы ограбить, а что касается убийства, то Малов показал, что он никому ударов не наносил, убийством не угрожал, но когда стоял с Х [], на него попала кровь М [] напротив которого находился Шарифуллин. Он убежал, а Шарифуллин остался. Шарифуллин в свою очередь пояснил, что ножа у него не было, никого не убивал, никому не угрожал. Увидев, что в комнате находятся двое человек, то есть, М [] и Х [], выскочил из квартиры.

В кассационных жалобах:

- **основной и дополнении к ней осужденный Малов**, не оспаривая обоснованность осуждения за разбой, утверждает, что бесспорных доказательств его вины в убийстве Х [] не добыто, из показаний осужденного Шарифуллина в суде видно, что он не отрицал совершение убийства двух человек, чему суд не дал никакой оценки. Считает наказание чрезмерно суровым, назначенным без учета его явки с повинной. Просит изменить приговор, переквалифицировав его действия по убийству на ст. 33, 105ч.2 УК РФ и смягчить наказание;

- **основной и дополнениях к ней осужденный Шарифуллин**, выражая несогласие с приговором, ссылается на то, что судом не приняты во внимание доводы защиты. Указывает на то, что сговора на убийство не было, роли не распределялись. Утверждает, что когда из комнаты, где находился Малов, слышались крики, он вошел туда, взяв на кухне нож, М [] кинулся на него и он, обороняясь, ранил его. Об отсутствии у него умысла на убийство свидетельствует и то,

что М [] скончался в больнице. Увидев кровь, убежал оттуда, не совершая больше никаких действий. Не соглашаясь с приговором в части разбойного нападения, утверждает, что при задержании при нем никаких ценностей не оказалось, о том, что Малов завладел [] рублей, узнал только в период следствия. Ссылается на применение к нему в период следствия психического и физического насилия, но его жалоба в прокуратуру об этом оставлена без удовлетворения. Считает, что следствием сфальсифицированы показания свидетеля П [], чему не дано надлежащей оценки, в вызове свидетеля К [] судом отказано без законных оснований. Указывает на то, что в условиях следственного изолятора у него не было возможности подготовиться к судебному разбирательству. При назначении наказания суд не учел его явку с повинной, наличие малолетнего ребенка, нахождение на его иждивении жены, наличие постоянного места работы, положительные характеристики, его заболевание. Просит приговор в части осуждения по ст. 162 УК РФ отменить, со ст. 105 ч.2 УК РФ переквалифицировать его действия на ст. 111 ч.4 УК РФ и с учетом смягчающих обстоятельств снизить наказание;

- адвокат Салихов в защиту Шарифуллина полагает, что судом нарушены требования ст. 62 УК РФ, поскольку при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих, ему по ст. 105 ч.2 УК РФ не могло быть назначено наказание, превышающее 15 лет лишения свободы. Просит приговор изменить, смягчив наказание по ст. 105 ч.2 УК РФ и по совокупности преступлений.

Прокурором и потерпевшей З [] принесены возражения, в которых они считают доводы, содержащиеся в кассационных жалобах неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных и адвоката, а также возражения на них прокурора и потерпевшей, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Малова и Шарифуллина в убийстве и разбойном нападении, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Как следует из содержания кассационной жалобы Шарифуллина и его адвоката, они фактически не оспаривают виновность Шарифуллина в убийстве М [] [] хотя ни на следствии, ни в суде осужденный не признавал свою вину в этом преступлении.

В то же время виновность Шарифуллина в убийстве М [] установлена:

- показаниями Малова на предварительном следствии, согласно которым при совершении разбойного нападения на М [] и Х [], когда он отбирал деньги у последней, заметил, как нож, который был в руках у Шарифуллина входит в тело М [], и кровь последнего, брызнула на него;

- явкой с повинной Малова, согласно которой он видел, как Шарифуллин нанес М [] удар ножом в область живота;

- заключением эксперта, согласно которому смерть М [] наступила от колото-резаного слепого ранения передней брюшной стенки справа, проникающего в брюшную полость, с повреждением реберной части диафрагмы справа, большого сальника, печени, печеночно -12 перстной связки, воротной вены, диафрагмы справа, касательным повреждением передней стенки пищевода. Травма сопровождалась массивным внутрибрюшным кровотечением;

Виновность Шарифуллина в убийстве М [] подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Доводы Шарифуллина о том, что он действовал в состоянии необходимой обороны, судебная коллегия считает неубедительными, поскольку в материалах дела, равно как и в показаниях самого осужденного и на предварительном следствии, и в судебном заседании, не содержится данных, которые свидетельствовали бы о совершении М [] общественно опасного посягательства на жизнь, здоровье или охраняемые законом права Шарифуллина.

Считает неубедительными судебная коллегия и доводы Шарифуллина об отсутствии у него умысла на убийство, поскольку в качестве орудия убийства им использовался нож, удар которым был нанесен потерпевшему в живот, то есть место нахождения жизненно важных органов, с достаточной силой, о чем свидетельствует длина раневого канала, составляющая 15 см.

При наличии бесспорных доказательств наличия у Шарифуллина умысла на убийство М [] само по себе то, что смерть последнего наступила не на месте преступления, а спустя несколько часов в больнице, не ставит под сомнение правильность выводов суда.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами Малова об отсутствии бесспорных доказательств его вины в убийстве Х []

Как следует из материалов дела в комнате, где были совершены преступления кроме Малова с Шарифуллиным с одной стороны, и М [] с Х [] - с другой, больше никого не было. По показаниям самого Малова он, находясь у окна, противостоял Х [], подавляя ее сопротивление, вырывая у нее деньги, а Шарифуллин в это же время возился с М []

По показаниям самого Малова на предварительном следствии, когда они с Шарифуллиным зашли следом за М [] в квартиру, оказавшуюся коммунальной, он по указанию Шарифуллина взял на кухне два ножа: один с черной пластмассовой ручкой, который оставил себе, а нож со светлой деревянной ручкой отдал Шарифуллину.

Из заключения эксперта-криминалиста следует, что повреждения на лоскуте кожи от трупа М [] причинены клинком ножа с деревянной ручкой, а по-

вреждения на лоскуте кожи с трупа Х [] и ее халате, причинены клинком ножа с рукояткой из пластмассы черного цвета.

Кроме того, утверждение Малова о том, что, взясь с Х [], он бросил нож, чтобы ее не поранить, опровергается показаниями свидетеля Х [] [] дочери убитой, согласно которым мужчина, стоявший у окна держал нож, направив его в сторону матери, в левой руке, а правой - отбирал у матери деньги.

Доводы Шарифуллина о его невиновности в разбойном нападении, не могут быть признаны убедительными, поскольку опровергаются сведениями, содержащимися в явке с повинной самого Шарифуллина, увидев с Маловым М [] пересчитывающего деньги, проследили за ним, а затем и проникли в его квартиру.

По показаниям Малова на предварительном следствии причиной их следования за М [] явилось то, что Шарифуллин, увидев пачку денег у М [] [] сказал ему, Малову, что ими можно завладеть.

Ссылка Шарифуллина на то, что поскольку при его задержании у него не обнаружено ценностей потерпевших, он не может нести ответственность за разбойное нападение, является несостоятельной, поскольку разбой считается оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, а не с момента завладения имуществом. В связи с чем не имеет правового значения, кто непосредственно забирал деньги у потерпевших, имея в виду, что нападение совершено Маловым и Шарифуллиным группой лиц по предварительному сговору.

То обстоятельство, что в суде не допрошен свидетель К [], то это никоим образом не ставит под сомнение доказанность вины Шарифуллина в разбойном нападении.

Что касается показаний П [], на которые в жалобе ссылается Шарифуллин, то им в приговоре дана соответствующая оценка.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Малова и Шарифуллина виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими, в части разбойного нападения, правильную юридическую оценку.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как установил суд, во исполнение умысла на разбойное нападение на М [] [] и Х [] и убийство обоих, Шарифуллин, действуя согласованно с Маловым, с целью причинения смерти М [] нанес ему не менее одного удара ножом в брюшную полость, причинив ему телесные повреждения, от которых М [] скончался через непродолжительное время в ГКБ № []

а в это же время, то есть во время нанесения Шарифуллиным удара ножом М [REDACTED], Малов, согласно отведенной ему роли, в составе группы лиц по предварительному сговору, напал на Х [REDACTED] и с целью завладения деньгами и причинения ей смерти, нанес не менее 2 ударов ножом в область сердца и левой боковой поверхности живота, причинив ей повреждения, от которых она скончалась на месте происшествия.

В силу положений ч.2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

В соответствии с ч.2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

По смыслу уголовного закона непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом (лицами).

Как установил суд Малов и Шарифуллин какого-либо содействия в убийстве потерпевших друг другу не оказывали, и каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: Малов - Х [REDACTED] Шарифуллин - М [REDACTED] то есть, убийство каждого из потерпевших совершалось одним исполнителем, и отсутствовал квалифицирующий признак убийства - совершение его группой лиц.

При таких обстоятельствах действия Малова и Шарифуллина, самостоятельно совершивших убийство одного потерпевшего и не выполнявших объективную сторону убийства другого потерпевшего, необоснованно квалифицированы по п.п. «а, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. Поэтому осуждение их по указанным квалифицирующим признакам подлежит исключению из приговора.

С учетом уменьшения объема обвинения наказание Малову и Шарифуллину за преступление, предусматривающее ответственность за убийство, подлежит смягчению, а по совокупности преступлений - назначение более мягкого наказания.

Доводы адвоката Салихова С.Г. о том, что при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих, наказание за преступление, предусмотренное ч.2 ст. 105 УК РФ не может превышать трех четвертей максимального наказания, то есть 15 лет лишения свободы, являются несостоятельными, поскольку за квалифицированное убийство предусмотрено наказание в виде и пожизненного лишения свободы, и смертной казни (ч.2 ст. 62 УК РФ).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 15 января 2009 года в

отношении *Малова С. [REDACTED] Е. [REDACTED]* и *Шарифуллина Р. [REDACTED] Р. [REDACTED]* изменить: исключить их осуждение по п.п. «а, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, смягчив наказание каждому из них по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ до 16 (шестнадцати) лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч.2 п. «з» и 162 ч.4 п. «в» УК РФ, назначить Малову С.Е. и Шарифуллину Р.Р. по 19 (девятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, каждому.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Суд

Справка: осужденные в ФБУ ИЗ-